

УДК 376.1

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

Першина Наталья Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет. Бийск, Россия. E-mail: nataly200672@mail.ru

Шамардина Марина Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент. Алтайский государственный университет. Барнаул, Россия. E-mail: marav_sh@mail.ru

FEATURES OF THE INCLUSIVE CULTURE OF ADOLESCENTS

Pershina Natalya Anatolievna

Cand. of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer. The Shushing Altay State Humanities Pedagogical University. Biysk, Russian Federation. E-mail: nataly200672@mail.ru

Shamardina Marina Valerievna

Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Altai State University. Barnaul, Russian Federation. E-mail: marav_sh@mail.ru

Следует цитировать / Citation:

Першина Н. А., Шамардина М. В. Особенности инклюзивной культуры подростков // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). Спецвыпуск по гранту РФФИ № 19–013–20149\19. — С. 198–203. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Pershina N. A., Shamardina M. V. 2019. Features of the inclusive culture of adolescents. Health, Physical Culture and Sports, 4 (15), pp. 198–203. (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Поступило в редакцию / Submitted 01.10.2019

Принято к публикации / Accepted 30.10.2019

Аннотация. Авторами статьи рассмотрены преобразования системы образования, связанные с организацией доступной среды с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ). Показано, что инклюзивное образование России находится на начальной стадии формирования, поэтому авторы статьи считают, что в школе необходимо проводить комплексную работу по развитию инклюзивной культуры. Особенно важной это работа становится для подростков, так как в подростковом возрасте меняется ведущая деятельность, тем самым коммуникации со сверстниками выходят на первый план и определяют развитие. Проведенное исследование показало, что подростки подтверждают наличие дружеских отношений среди обучающихся, в том числе с детьми ОВЗ, однако у них нет твердой уверенности в понимании содержания инклюзии и инклюзивной культуры. Общие результаты оценки уровня сформированности инклюзивной культуры у старшеклассников показали, что уровень сформированности инклюзивной культуры у подростков в целом недостаточно высок. Эти результаты говорят о необходимости формирования инклюзивной культуры в именно в подростковом возрасте. В свою очередь подростки с ОВЗ имеют часто более сформирован-

ную инклюзивную культуру, также более высокий уровень сформированности инклюзивной культуры подростков был отмечен в тех классах, где обучаются подростки с ОВЗ совместно с другими детьми, и ниже уровень инклюзивной культуры там, где в классах нет учащихся с ОВЗ. В результате проведенного исследования был сделан общий вывод о том, что развитие общих инклюзивных ценностей и отношений сотрудничества может привести к изменениям в коммуникациях в целом, и начинать этот процесс надо на протяжении всего учебного процесса. Инклюзивная культура формируется в школе и определяет направления деятельности и организацию педагогического процесса в целом.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная культура, дети с ограниченными возможностями здоровья, подростки.

Abstract. The authors of the article examined the transformations of the education system associated with the organization of an accessible environment with disabilities (hereinafter HIA). It is shown that inclusive education in Russia is at the initial stage of formation, therefore, the authors of the article believe that it is necessary to carry out comprehensive work at the school to develop an inclusive culture, this work becomes especially important for adolescents, as in adolescence leading activities change, thereby communicating with peers come to the fore and determine development.

The study showed that adolescents confirm the existence of friendships among students, including with children with disabilities, however, they do not have a firm belief in understanding the content of inclusion and inclusive culture. The general results of assessing the level of formation of an inclusive culture among high school students have shown that the level of formation of an inclusive culture in adolescents as a whole is not high enough. These results indicate the need for the formation of an inclusive culture in adolescence. In turn, adolescents with disabilities have often a more formed inclusive culture, a higher level of formation of an inclusive culture of adolescents was also noted in classes where adolescents with disabilities are taught together with other children, and a lower level of inclusive culture where there are no students with HIA.

As a result of the study, a general conclusion was drawn that the development of shared inclusive values and cooperative relationships can lead to changes in communications in general and this process should be started throughout the entire educational process. Inclusive culture is formed in the school and determines the direction of activity and the organization of the pedagogical process as a whole.

Key words: inclusive education, inclusive culture, children with disabilities, adolescents.

Вводная часть. Система образования в России претерпевает важные перемены, основа которых — гуманистические идеи. Принятый 29 декабря 2012 г. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет такое понимание «инклюзивного образования», которое подразумевает совместно организованный учебный процесс детей с ограниченными возможностями и остальных обучающихся [1]. Тема инклюзивного образования выделяется обществом и поэтому становится социальной, так как значима для большого числа людей, которым требуются специально организованные

условия жизни и зачастую требуют посторонней помощи [2, с. 3–11].

Значительная часть разработок данной темы адаптации инклюзии в систему школьного обучения имеется в зарубежной практике. Выделены научные труды: «Совершенствование педагогического процесса» (Improving Education. The Promise of Inclusive Schools) Национального Института совершенствования городского образования США, «Инклюзивное образование при ограниченных ресурсах» (Sue Stubbs. Inclusive Education Where There are few resources, 2002) и др. Вопросами инклюзии в российской практике образования занима-

лись И. И. Лошакова, В. Р. Шмидт, Д. В. Зайцев и др. [3, с. 3–6].

Психолого-педагогические условия развития личности детей с ограниченными возможностями здоровья исследовались Е. М. Мاستюковой, В. В. Лебединским, М. С. Певзнер и др. [4].

Деятельность в рамках инклюзии в образовательном учреждении определяет отказ от применения методик, направленных на исключение ребенка из непосредственно организованного учебного процесса [5, с. 10]. Установление инклюзивного образования начинается с признания различий между обучающимися.

Иногда процесс адаптации инклюзивного образования сталкивается с некоторыми трудностями — это отрицательное отношение к инклюзии разными участниками образовательного процесса: педагогами, родителями и обучающимися. Педагоги хотят готового методического обеспечения, родители детей с ОВЗ тревожатся за адаптацию в группе ребенка, отпуская его в школу: насколько условия образовательного учреждения соответствуют для того чтобы «принять ребенка с ОВЗ», особо все усложняет переживание подросткового кризиса, ведь педагоги и психологи без исключения считают подростковый возраст самым неуравновешенным и критическим [6, с. 201–204]. Родители разных учеников говорят о «снижении стандартов», в случае если дети с ОВЗ будут включены в обычные классы, и, наконец, «обычные» ученики не всегда «рады» видеть рядом с собой других детей (детей с ОВЗ).

Старшеклассники отличаются высокой критичностью, неуравновешенностью, негативизмом [7, с. 201–204], что создает большие препятствия на пути создания предпосылок для эффективного взаимодействия здоровых детей с детьми с ОВЗ и развитию инклюзивной культуры у старшеклассников в целом.

Целью исследования стало изучение сформированности инклюзивной культуры в подростковом возрасте.

Образовательные системы сегодня стоят на пути создания условий для развития индивидуальных особенностей всех учеников:

как нормально развивающихся здоровых детей, так и детей с особыми образовательными потребностями [6, с. 3].

Такие исследователи, как А. М. Краснова, Н. А. Коростелева, В. В. Леонова указывают на необходимость комплексной работы по конструктивного отношения к лицам с ОВЗ [8, с. 333–337].

Психологический анализ теорий мотивации (Д. Аткинсон, К. Левин, Д. Макклелланд, А. Маслоу, Г. Меррей, Г. Келли, Ю. Роттер, Г. Хекхаузен и др.) выделяет мотивы, которые определяют наиболее важную роль в процессе создания у детей гуманной позиции в отношении детей с ОВЗ: определенный локус контроля, мотив достижения успехов, мотив избегания неудачи, личностная тревожность, самооценка, уровень притязаний, мотив аффилиации, мотив власти, мотив оказания помощи другим людям (альтруизм) и агрессивность. Это наиболее значимые социальные мотивы, определяющие отношения человека к людям [9, с. 155–157].

Задачи исследования — это выделение теоретических подходов по проблеме исследования и оценка как сформирована инклюзивная культура старшеклассников.

Описание методов и методик проводимого исследования. Для оценки мотивированности подростков и их инклюзивной культуры был выбран Опросник оценки развития инклюзивной культуры в общеобразовательных учреждениях, модифицированный Н. А. Першиной на основе практического пособия «Показатели инклюзии» авторов Т. Бута и М. Эйнскоу. Опросник дает возможность выявить не только уровень сформированности инклюзивной культуры в подростковом возрасте, но и показать отношение к инклюзии в образовательной организации по 6 блокам вопросов — суждений [10, с. 293–297]. Обработка данных исследования делалась на основании следующих параметров:

- *первый блок* вопросов — исследование отношения и сформированности представлений, а также сути понятия инклюзия и инклюзивная культура;
- *второй блок* вопросов исследование мнения подростков об отношениях

- в образовательном учреждении, в том числе к людям с ОВЗ;
- *третий блок* вопросов содержит информацию о сформированности (с точки зрения подростков) представления об инклюзивной культуре;
- *четвертый блок* вопросов определяет, является ли ограничение возможностей ребенка препятствием для включения в общественно-значимую воспитательную деятельность школы;
- *пятый блок* вопросов-суждений направлен на понимание основ инклюзивной культуры сотрудниками образовательного учреждения;

— *шестой блок* вопросов изучает мнение подростков о личной готовности учителя к инклюзивной деятельности в контексте понимания им инклюзивной культуры.

Полученные результаты и их обсуждение.

Исследование сделано на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 12 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Бийска. В эксперименте принимали участие 100 подростков в возрасте 15–16 лет.

Особенности оценки уровня сформированности инклюзивной культуры у подростков с ОВЗ и «здоровых» подростков (рис. 1).

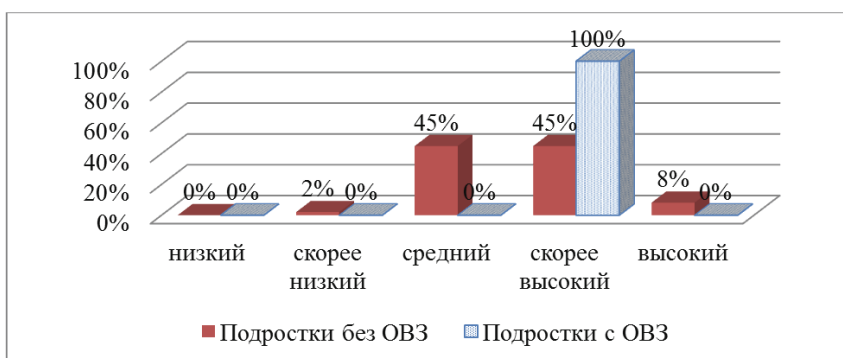


Рис. 1. Результаты оценки уровня сформированности инклюзивной культуры у подростков с ОВЗ и «здоровых» подростков

Данные результаты демонстрируют, что среди нормально развивающихся подростков 2% дали скорее низкий уровень сформированности инклюзивной культуры; 45% — средний, еще 45% — скорее высокий; и лишь 8% — высокий, а вот подростки с ОВЗ показали 100% высокий уровень сформированности инклюзивной культуры.

Итак, мы обнаружили, что подростки с ОВЗ в целом демонстрируют более сформированную инклюзивную культуру, у таких подростков сформировано понятие об инклюзии.

Сравнительный анализ данных исследований по оценке уровня сформированности инклюзивной культуры в подростковом возрасте в разных классах: классы, где учатся подростки с ОВЗ и где они отсутствуют (рис. 2).

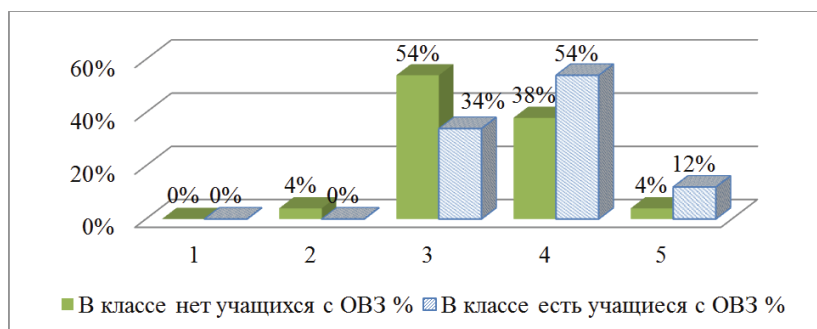


Рис. 2. Результаты оценки уровня сформированности инклюзивной культуры по классам

Данные результатам по классам показывают: где нет учащихся с ОВЗ, 54% подростков имеют скорее средний уровень сформированности инклюзивной культуры, а учащиеся классов, в которых обучаются такие ученики (подростки с ОВЗ), 54% имеют средний уровень; 34% — скорее высокий и 12% — высокий уровень сформированности инклюзивной

культуры. Так, в классах, где обучаются подростки с ОВЗ, уровень инклюзивной культуры в целом выше. Проведем теперь обобщение данных по каждому блоку вопросов-суждений: с этой целью выделим максимальный средний балл по любому блоку вопросов (от первого до шестого), он составил 5 баллов. Представим полученные результаты на диаграмме (рис. 3).

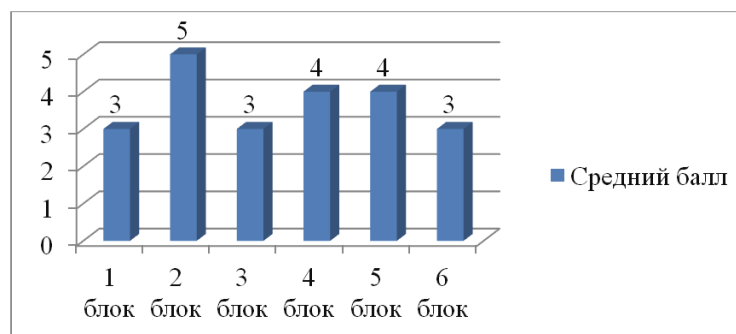


Рис. 3. Результаты опроса по выявлению уровня сформированности инклюзивной культуры у подростков

Опираясь на данные исследования, максимальный средний балл получили по второму блоку вопросов. Значит, старшеклассники отмечают дружеские взаимоотношения, в том числе с подростками с ОВЗ. Подростки считают, что учителя выстраивают отношения со всеми обучающимися одинаково, не выделяя дефект подростка, учитываются возможности подростка при выполнении определенной деятельности.

В среднем на 4 балла подростки выделили вопросы блока 4 и блока 5. Не все исследуемые считают возможным включение детей с ОВЗ в общественно значимую воспитательную деятельность. Данные результатов исследова-

ния определяют наличие трудностей в оценке способностей подростков с ОВЗ. Кроме того, по мнению подростков, не все работники образовательного учреждения осознают основы инклюзивной культуры, это усиливает психологический барьер между подростками.

Данные результаты демонстрируют, что у старшеклассников нет твердой уверенности в понимании ими и иными участниками образовательного процесса сути инклюзии и инклюзивной культуры. Это позволяет нам судить о необходимости организации комплексной работы по развитию инклюзивной культуры именно в подростковом возрасте [11, с. 140–148].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алферова Г. В. Социализация и социальная адаптация ребенка инвалида в условиях инклюзивного образования // Гуманитарные исследования. 2013. № 4 (48). С. 120–126.
2. Малофеев Н. Н. Западноевропейский опыт сопровождения учащихся с особыми образовательными потребностями в условиях интегрированного обучения (по материалам Доклада Европейского агентства по развитию специального образования) // Дефектология. 2005. № 5. С. 3–18.
3. Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2010. 180 с.
4. Пронина Н. А. Подготовка будущих учителей к работе в инклюзивной среде на примере дисциплин психологического цикла // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 287–289. URL: <https://moluch.ru/archive/66/10962/> (дата обращения: 05.10.2019).

5. Бут Т. Показатели инклюзии: практическое пособие / пер. с англ. И. Анিকেев; науч. ред. Н. Борисова, под общ. ред. М. Перфильевой. М.: РООИ «Перспектива», 2007. 124 с.
6. Щербинина Н. Г. Формирование инклюзивной культуры. Сургут: Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Добрый волшебник», 2017. 6 с.
7. Фоменко Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2014. С. 201–204.
8. Гринина Е. С. Отношение молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Изв. Саратов. ун-та. 2015. Т. 4. Вып. 4 (16). С. 333–337.
9. Вачков И. В. Модели формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ у их сверстников // Психологический журнал. 2011. С. 155–157.
10. Першина Н. А. Становление и формирование инклюзивной культуры в контексте исследования готовности учителя // Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы: материалы II всероссийской (заочной) научно-практической конференции, г. Барнаул, 24–25 февраля 2017 г. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 293–297.
11. Першина Н. А., Шамардина М. В. Оценка сформированности инклюзивной культуры в образовательных организациях родителями учащихся. Инклюзивное образование в сфере культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 20 апреля 2019 года; Алт. гос. ин-т культуры. Барнаул: Изд-во АГИК, 2019. С. 140–148.

REFERENCES

1. Alferova G. V. 2013. Socialization and social adaptation of a disabled child in an inclusive education. *Humanitarian research*. 2013. No. 4 (48). pp. 120–126.
2. Malofeev N. N. 2005. Western European experience of accompanying students with special educational needs in the context of integrated learning (based on the report of the European Agency for the Development of Special Education). *Defectology*. 2005. No. 5. pp. 3–18.
3. Artyushenko N. P. Organizational and pedagogical conditions for teaching children with disabilities by means of inclusive education: dis. ... Ph.D. Tomsk, 2010. 180 p.
4. Pronina N. A. 2014. Preparation of future teachers for work in an inclusive environment on the example of the disciplines of the psychological cycle. *Young scientist*. 2014. No7. pp. 287–289. URL: <https://moluch.ru/archive/66/10962/> (date of access: 05.10.2019).
5. Booth T. Inclusion indicators: a practical guide. Per. from English I. Anikeev; scientific ed. N. Borisova, under the general. ed. M. Perfilieva. Moscow: ROOI “Perspective”, 2007. 124 s.
6. Shcherbinina N. G. The formation of an inclusive culture. Surgut: Rehabilitation center for children and adolescents with disabilities “Good Wizard”, 2017. 6 p.
7. Fomenko N. V. 2014. Adolescence as the most difficult stage in the development of a child. *Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*. 2014. pp. 201–204.
8. Grinina E. S. 2015. The attitude of young people to people with disabilities. *Izv. Sarat. un-that*. 2015. V. 4. Vol. 4 (16). pp. 333–337.
9. Vachkov I. V. 2011. Models of forming a tolerant attitude towards children with disabilities in their peers. *Psychological Journal*. 2011. pp. 155–157.
10. Pershina N. A. 2017. The formation and formation of an inclusive culture in the context of the study of teacher readiness. *Education of persons with disabilities: experience, problems, prospects: materials of the II All-Russian (correspondence) scientific-practical conference, Barnaul, February 24–25, 2017* Barnaul: Altai State Pedagogical University, 2017. 346 s. S. 293–297.
11. Pershina N. A., Shamardina M. V. 2019. Assessment of the formation of inclusive culture in educational organizations by parents of students. *Inclusive education in the field of culture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Barnaul, April 20, 2019*; Alt. state Institute of Culture. Barnaul: Publishing house of the AГИК, 2019. pp. 140–148.